

УДК 343.1

DOI 10.17223/23088451/5/5

О.В. Желева

ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Указывается, что одним из основных признаков злоупотребления является наличие особого средства, с помощью которого в процессе реализации правовых возможностей причиняется вред интересам других участников уголовного судопроизводства. Проводится анализ различных позиций относительно того, что является средством злоупотребления правом, на основе которого делается вывод, что таковым может быть только субъективное право.

Ключевые слова: *злоупотребление правом, средство злоупотребления правом, субъективное право, юридическая обязанность, полномочие.*

В российской науке интерес к вопросу реализации прав личности и возможности их использования во вред другим субъектам возрос в связи с закреплением в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав и введением нового понятия «злоупотребление правом». Из анализа положений международно-правовых актов, Конституции РФ и других нормативных документов следует, что в настоящее время эта категория имеет общеправовой характер, применимая, в том числе, и к отрасли уголовно-процессуального права.

В литературе отмечается, что в уголовном процессе, в условиях правового спора, стороны зачастую используют свои права, руководствуясь собственными интересами и игнорируя при этом, а иногда и сознательно действуя вопреки интересам других лиц и правосудия. В особенности, данное поведение наблюдается у таких участников уголовного судопроизводства, как обвиняемый, подозреваемый при осуществлении ими тактики своей защиты.

Несмотря на распространенность данного правового явления, существует точка зрения о нелогичности самого термина «злоупотребление правом», поскольку он фактически означает действие, совершенное за пределами права, а сама правовая возможность не может быть противоправной [1, с. 160]. Однако более убедительной представляется точка зрения о самостоятельности данной правовой категории, поскольку злоупотребление связано не с нарушением пределов права, а с нарушением порядка его осуществления [2, с. 55]. Следует отметить, что сторонники этой позиции не сформулировали понятие «злоупотребление правом», но выделили его основные признаки, к которым, в частности, относится наличие *особого средства*, с помощью которого управомоченное лицо причиняет вред другим участникам правоотношений в процессе реализации правовых возможностей и в противоречии с их назначением.

Вместе с тем в юридической науке не сложилось единого подхода в вопросе о том, что является средством злоупотребления правом. Как следствие, в литературе выделяется несколько позиций.

Согласно первой, средством злоупотребления является только субъективное право [3, с. 19]. В теории права понятие «субъективное право» трак-

туется как гарантированная государством мера возможного поведения, предоставленная субъекту для защиты своих интересов и удовлетворения потребностей [4, с. 19]. Из этого определения вытекают следующие признаки субъективного права:

1) Это мера возможного поведения, которая предполагает свободу выбора субъектом определенного поведения из различных его вариантов.

2) Назначение субъективного права заключается в удовлетворении потребностей управомоченного лица.

3) Осуществление субъективного права обеспечивается обязанностями другой стороны и тем самым гарантируется государством.

Общая характеристика субъективного права показывает, что оно, в сущности, является мерой внешней свободы субъекта. Однако никакая свобода не может быть абсолютной. Как следствие, законодатель либо устанавливает ее пределы с помощью запретительных норм, либо прямо предписывает лицу конкретное поведение путем закрепления его в управомочивающих нормативных положениях. Данное поведение выражается в совокупности нормативно установленных правомочий субъекта. В теории права среди них выделяют: правомочие на собственные действия (право на собственное правомерное поведение), правомочие на чужие действия (право на правомерное поведение других лиц), правомочие на защиту (право на действия со стороны государственных органов) [5, с. 457].

Несмотря на законодательное определение пределов свободы управомоченного субъекта, осуществление прав в противоречии с его назначением способно нарушить права и законные интересы других лиц, а также вступить в противоречие с интересами общества и государства. Опасность злоупотребления возникает, поскольку реализация субъективного права полностью зависит от усмотрения носителя права, от его воли и желания.

В уголовном судопроизводстве одними из участников, имеющими возможность злоупотребить своими субъективными правами, являются обвиняемый и подозреваемый. Этим субъектам предоставлены широкие правовые возможности для защиты своих интересов, которые осуществляются ими

по своему усмотрению для удовлетворения собственных потребностей.

Например, в судебной практике отмечены случаи злоупотребления правом при повторном ознакомлении с материалами уголовного дела после вынесения приговора. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела апелляционную жалобу осужденного П. на постановление Иркутского областного суда от 2 сентября 2011 г. об установлении времени ознакомления с материалами дела. Уголовное дело состояло из 4 томов, в томах 3–4 содержалось обвинительное заключение, копия которого П. была вручена, а также материалы, исследовавшиеся в судебном заседании с участием осужденного, в том числе протокол судебного заседания и приговор, копии которых ему были вручены. Суд установил время для ознакомления с материалами уголовного дела – 12 часов, начиная со 2 сентября 2011 г. Как следует из материалов дела, П. ознакомился с материалами дела 2, 5, 7, 13, 14, 20 сентября 2011 г. 6, 9, 15, 16, 19 сентября 2011 г. он отказывался от ознакомления с материалами уголовного дела.

Учитывая указанные обстоятельства, суд пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях осужденного признаков злоупотребления правом. Результатом данного поведения стало нарушение прав остальных участников судебного разбирательства на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, поэтому постановлением от 20 сентября 2011 г. суд постановил закончить дополнительное ознакомление П. с материалами уголовного дела [6].

В описанном примере средством злоупотребления явилось субъективное право осужденного на ознакомление с материалами уголовного дела, которое он осуществлял свободно, руководствуясь своими интересами. При этом субъективное право использовалось не столько как средство защиты, сколько как средство достижения неправомерного результата – затягивания судебного разбирательства.

Согласно второй позиции, средством злоупотребления является не только субъективное право, но и обязанность, поскольку она «...может содержать в себе потенциальную возможность самостоятельного выбора обязанными лицами того способа её исполнения, которым данная обязанность будет исполнена» [7, с. 20]. По мнению сторонников этой точки зрения, в случае, когда законодателем не закрепляется конкретный способ или перечень способов исполнения обязанности, у носителя права появляется возможность исполнить ее, в том числе вредоносным способом.

Необходимо отметить, что под юридической обязанностью принято понимать меру должного поведения обязанного субъекта, т.е. обусловленную требованием правовой нормы и обеспеченную возможностью государственного принуждения необходимостью определенного поведения, действий [8, с. 240]. Отсюда следует, что обязанное лицо не обладает свободой ее реализации. В отличие от осущест-

вления субъективного права, в случае ненадлежащего исполнения или отказа от исполнения обязанности к субъекту могут быть применены меры юридической ответственности. Например, согласно п. 1 ч. 6 ст. 56 УПК РФ, свидетель обязан являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд. А в случае уклонения от исполнения данной обязанности без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу в соответствии с ч. 7 ст. 56 УПК РФ.

Следовательно, нарушение порядка реализации обязанности необходимо расценивать не как злоупотребление правом, а как правонарушение.

В соответствии с третьей позицией в качестве средства злоупотребления может выступать полномочие [9, с. 16]. В науке понятие «полномочие» определяется как совокупность прав и обязанностей должностного лица, которые предоставлены ему законом и подзаконными актами при осуществлении им функций представителя власти либо выполнении организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций [10, с. 21]. При этом в таких правах и обязанностях заключена возможность лица не только совершать определенные действия или воздерживаться от таковых, но и требовать от других участников правоотношений поступать тем или иным образом.

Некоторые сторонники этой позиции полагают, что полномочие и субъективное право являются двумя самостоятельными средствами злоупотребления [11, с. 34]. А.Д. Сулейманова считает первое разновидностью второго, в связи с чем определяет злоупотребление полномочиями как «...особую форму злоупотребления правом, состоящую в незаконном использовании официально предоставленного лицу в силу занимаемого им служебного положения прав, возможностей для совершения деяния, противоречащего интересам службы и влекущее существенное нарушение иных правоохраняемых интересов» [12, с. 15]. Данная позиция представляется не совсем обоснованной, поскольку злоупотребление полномочиями является преступлением, то есть уголовно-наказуемым, общественно-опасным деянием, совершенным специальным субъектом (должностным лицом), ответственность за которое установлена Уголовным кодексом РФ. Эти признаки не характерны для такого особого вида поведения, как злоупотребление правом. Следовательно, «злоупотребление правом» и «злоупотребление полномочиями» являются разнопорядковыми правовыми категориями.

В литературе встречается точка зрения, согласно которой в качестве средства злоупотребления может выступать не просто полномочие, а публичный статус или власть [13, с. 27]. Руководствуясь этим, В.И. Крусс выделяет нормотворческие злоупотребления, коррупциогенные, правоограничивающие, злоупотребления судебной властью [14, с. 133]. По его мнению, всех их объединяют признаки недобросовестного и незаконного характера действий упра-

вомоченных лиц по реализации принадлежащих им правомочий.

Отдельными исследователями в области уголовно-процессуального права также разделяется точка зрения о том, что полномочия могут выступать в качестве средства злоупотребления. Так, например, Н.А. Развейкина, занимавшаяся изучением проблемы неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве, выделила в качестве средства злоупотребления с его стороны различного рода полномочия: «1) полномочия, возложенные на суд как орган судебной власти, общие по отношению ко всем составам суда, основывающиеся на закрепленных в ст.ст. 11, 15–17 УПК РФ принципах уголовного судопроизводства; 2) организационно-распорядительные полномочия, закрепленные в ст. 243 УПК РФ; 3) полномочия, вытекающие из особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей» [15, с. 12].

О.И. Даровских, О.Я. Баев, несмотря на определение в качестве средства злоупотребления субъективным правом как возможностью действовать или пользоваться какими-то благами, выделяют его разновидность – злоупотребление правами должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, к которым следует отнести судью, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника органа дознания. При этом О.Я. Баев, М.О. Баев связывают случаи злоупотребления правом с процессуально-тактическими методами, используемыми должностными лицами при производстве следственных действий или избрании меры пресечения. В качестве примеров злоупотребления правом они приводят: нарушение порядка задержания; необоснованное продление меры пресечения; использование неправомерных тактических методов при осуществлении обыска, допроса и др. [16, с. 57]. О.И. Даровских же отмечает, что злоупотребление правом со стороны указанных властных субъектов возможно на любой стадии уголовного судопроизводства и связано с объемом дискреции в принадлежащих им полномочиях. В связи с этим она дополняет предыдущий перечень следующими примерами: неучет судом замечаний на протокол судебного заседания; неоправданное закрытие судебного разбирательства; запрет ведения аудиозаписи в ходе судебного разбирательства; необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела; отказ в удовлетворении ходатайств по ложным доводам и др. [17, с. 108].

Авторы указывают, что действия и принятые в ходе них решения суда, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника органа дознания, которые используют свои дискреционные полномочия, в том числе с целью преодоления пробельности права, не причиняют вред правам и свободам других участников уголовного судопроизводства, однако влияют на результат расследования и рассмотрения уголовного дела.

Из анализа данной позиции следует, что ее сторонники отождествляют понятия «субъективное право» и «полномочие».

Необходимо отметить, что действительно данные правовые категории обладают общими признаками. Во-первых, одной из целей использования субъективных прав и полномочий может быть удовлетворение лицом своих интересов (личных, служебных и других); во-вторых, возможность реализации их в противоречии с назначением; в-третьих, возможность причинения вреда другим лицам, обществу и государству в результате осуществления.

Между тем существует и ряд отличий. Во-первых, субъективное право – это мера возможного поведения субъекта, а должностное полномочие – это не только мера возможного, но и должного поведения. О.А. Поротикова указывает, что даже «в тех случаях, когда речь идет не об обязанностях, а о правомочиях, они все равно не становятся для этих должностных лиц субъективными правами, поскольку не соответствуют структуре (право на свои действия, на действия третьих лиц и на защиту)» [18, с. 73]. Во-вторых, частные лица используют права для удовлетворения своих потребностей и интересов, а должностные лица осуществляют свои полномочия в интересах третьих лиц, общества и государства. В том случае, если должностное лицо будет использовать их вопреки интересам службы, в личных целях, то это уже образует состав правонарушения, а не злоупотребления правом. В-третьих, управомоченное лицо в своей воле и своем интересе определяет цель и средства ее достижения. При этом оно вправе изменить ранее поставленную перед собой цель по своему усмотрению. Для должностного лица цель и средства четко указаны в законодательстве, и любое отклонение от правовых предписаний следует расценивать как их нарушение.

Исходя из перечисленных отличий, можно прийти к выводу, что полномочия не могут являться средством злоупотребления правом. В связи с этим, действия, указанные авторами в качестве примеров злоупотребления со стороны должностных лиц, в сущности, противоречат нормам права, а также нарушают интересы правосудия и личности в пользу одной стороны – обвинения.

В научной литературе есть суждение, принадлежащее А.В. Волкову, согласно которому средством злоупотребления является субъективное право [19, с. 129]. Он утверждает, что по правилам семантики русского языка логичнее использовать термин «субъективное право», поскольку он содержит в себе указание на главный признак – принадлежность права *субъекту*. Кроме того, по его мнению, субъективное право есть «...целостная правовая конструкция, наполненная персональным субъектом, индивидуальными объектами прав, правовыми целями, специальной системной обязанностью – осуществлять право добросовестно – и самое главное – ценностными, взаимными и уважительными отношениями субъектов друг к другу и к чужим правам»

[19, с. 141]. То есть это некая идеальная среда, в которой злоупотребление правом невозможно. Именно поэтому средством злоупотребления могут выступать либо субъектные права, либо правомочия, заключенные в нем.

С такой позицией нельзя согласиться, поскольку четко не разграничиваются «субъектное» и «субъективное» право, кроме того, автор использует оценочные понятия.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что средство является способом достижения конкретных целей. Лицо использует его для удовлетворения своих потребностей. Однако при злоупот-

реблении нарушается механизм использования данного средства, происходит замена его изначального положительного назначения на неправомерное, предусматривающее возможность причинения вреда другим участникам правоотношений, обществу, государству.

Единственным средством злоупотребления выступает субъективное право, в том числе и в уголовно-процессуальных отношениях. Это обусловлено тем, что при его реализации управомоченное лицо свободно не только в выборе самого права, но и в определении способа его осуществления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малейн Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М.: Юрид. лит., 1992. 215 с.
2. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 351 с.
3. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 48 с.
4. Хохлова Е.М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 26 с.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2002. 608 с.
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2011 г. № 66-О11-134 [Электронный ресурс]. URL: Информационно-правовая система «Консультант-Плюс».
7. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
8. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2002. 414 с.
9. Гончаров В.А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Ростовской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 22 с.
10. Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 29 с.
11. Емельянов В.И. Понятие злоупотребления гражданскими правами // Законность, 2000. № 11. С. 33–38.
12. Сулейманова А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 27 с.
13. Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2006. 27 с.
14. Крусс В.И. Злоупотребление правом: учеб. пособие. М.: Норма, 2010. 176 с.
15. Развейкина Н.А. Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 20 с.
16. Баев О.Я., Баев М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография. М.: Проспект, 2014. 216 с.
17. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск: Цицеро, 2013. 151 с.
18. Поротиикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2008. 142 с.
19. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.

ON THE ABUSE OF RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Russian Journal of Criminal Law, 2015, 1(5), 24–28. DOI 10.17223/23088451/5/5

Zheleva Olga V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: zheleva.olga@gmail.com

Keywords: abuse of rights, remedies of abuse of rights, legal rights, legal duties, power.

The article states that the abuse of rights implies that while exercising their legal duties subjects use legal remedies to cause damage to other participants of the criminal proceedings or to the society or to the state. There are different approaches to what can be considered the remedy of abuse of rights. The comparative analysis of the concepts of subjective right, legal duty and power is based on the basis of accumulated knowledge about the legal doctrine and practice. The study of these legal categories allows the conclusion that only a subjective right can act as a remedy of abuse in the criminal procedure relations. Thus, it is indicated that only individual can be subjects of abuse of rights.

REFERENCES

1. Malein N.S. (1992) *Yuridicheskaya otvetstvennost' i spravedlivost'* [Legal responsibility and justice]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
2. Malinovsky A.A. (2007) *Zloupotreblenie sub'ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Abuse of a subjective right (theoretical and legal research)]. Moscow: Yurilitinform.

3. Andreeva O.I. (2007) *Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugolovnogo protsessa* [The conceptual basis of the relations of the rights and duties of the state and the individual in the criminal trial of the Russian Federation and their use for the legal regulation of the order of the subject of criminal proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Tomsk: Tomsk State University.
4. Khokhlova E.M. (2008) *Sub'ektivnoe pravo i yuridicheskaya obyazannost' v mekhanizme pravovogo regulirovaniya* [Subjective rights and legal duties in the mechanism of legal regulation]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
5. Vengerov A.B. (2002) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Omega-L.
6. The Supreme Court of the Russian Federation. (2011) *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 16 noyabrya 2011 g. No. 66-O11-134* [Appeal № 66-O11-134 of the Supreme Court on November 16, 2011]. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=338370>.
7. Naumov A.E. (2010) *Zloupotrebleniye pravom: teoretiko-pravovoy aspekt* [Abuse of the right: theoretical and legal aspect]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
8. Morozova L.A. (2002) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurist, 2002.
9. Goncharov V.A. (2007) *Zloupotrebleniye dolzhnostnymi polnomochiyami: zakonodatel'nyy i pravoprimenitel'nyy aspekty (po materialam sudebnoy praktiki Rostovskoy oblasti)* [Abusing official powers: legislative and enforcement aspects (based on jurisprudence of Rostov region)]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.
10. Strenin A.S. (2008) *Kvalifikatsiya zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami* [Qualifications of abuse of authority]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
11. Emelyanov V.I. (2000) *Ponyatiye zloupotrebleniya grazhdanskimi pravami* [The concept of abuse of civil rights]. *Zakonost'*. 11. pp. 33–38.
12. Suleymanova A.D. (2005) *Zloupotrebleniya polnomochiyami po rossiyskomu ugolovnomu pravu: problemy kvalifikatsii i zakonodatel'noy reglamentatsii* [Abuse of power in the Russian criminal law: problems of qualification and legislative regulation]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
13. Durnovo N.A. (2006) *Zloupotrebleniye pravom kak osoby vid pravovogo povedeniya: teoretiko-pravovoy analiz* [Abuse of right as a special kind of legal behavior: theoretical and legal analysis]. Abstract of Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
14. Kruss V.I. (2010) *Zloupotrebleniye pravom* [Abuse of rights]. Moscow: Norma.
15. Razveykina N.A. (2007) *Zloupotrebleniye pravom kak sposob nepravomernogo vozdeystviya predsedatel'stvuyushchego na prislyazhnykh zasedateley i sredstva zashchity ot nego* [Abuse of rights as a remedy of illegal impact on the jurors and how to protect from it]. Abstract of Law Cand. Diss. Samara.
16. Baev, O.Ya. & Baev M.O. (2014) *Zloupotrebleniye pravom v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam* [Abuse of the right in the pre-trial proceedings in criminal cases]. Moscow: Prospekt.
17. Darovskikh O.I. (2013) *Zloupotrebleniye pravom v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Abuse of rights in the criminal trial of Russia]. Chelyabinsk: Tsitsero.
18. Porotikova O.A. (2008) *Problema zloupotrebleniya sub'ektivnym grazhdanskim pravom* [The problem of abuse of the subjective civil right]. Moscow: Volters Kluver.
19. Volkov A.V. (2009) *Zloupotrebleniye grazhdanskimi pravami. Problemy teorii i praktiki* [Abuse of civil rights. Problems of theory and practice]. Moscow: Volters Kluver.